

18+

Сергей Арамович Александров

Крестный дядя

Сергей Александров

Крестный дядя

«Издательские решения»

Александров С. А.

Крестный дядя / С. А. Александров — «Издательские решения»,

Книга о дяде, чья жизнь была не легкой, не простой, тот что рассказал многое, и показал многое племяннику. И сам в своей жизни пережил, все это написано в произведении. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. «Лучший»	6
Глава 2. Сильнейший среди сильнейших	9
Глава 3. Золотые руки	13
Глава 4. Мой брат Руслан	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Крестный дядя

Сергей Арамович Александров

© Сергей Арамович Александров, 2026

ISBN 978-5-0070-5606-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Лучший»

Дядя Андрей самый сильный и лучший, его все знают. Он не из тех, кто ищет легких путей, и не из тех, кто жалуется на судьбу. Если честно, когда я думаю о настоящей силе, я всегда вспоминаю его.

Он не носит форму, у него нет никаких званий. Он обычный человек, который работает руками и никогда не ноет. И именно это делает его великим. Дядя Андрей может починить всё что угодно. Если у соседа сломалась машина, идут к нему. Если в доме пропал свет, звонить дяде Андрею. А он просто придёт, посмотрит своим спокойным взглядом, скажет «сейчас» и через полчаса всё работает. Для него не существует слова «не получается». Есть только задача и время, за которое он её решит.

Я помню, как в детстве его боялись. Он редко улыбался, разговаривал сурово и казался мне великаном. А потом я вырос и понял суть. Он просто не тратил время на пустые слова. Если он брал меня на рыбалку, мы не разговаривали о пустяках. Мы смотрели на воду и понимали друг друга без слов. Когда он учил меня держать молоток, он не кричал, если я попадал по пальцам. Он говорил: «Подумай, прежде чем бить, рука должна быть продолжением твоего ума».

Дядя Андрей тот человек, к которому приходят за помощью даже те, кто никогда не говорит спасибо. Потому что в нашем городе просто знают: если дядя Андрей сказал, что сделает, значит, он это сделает. Его слово не расходится с делом. Это сейчас редкость, и это дорогого стоит. Я пытался быть на него похожим. Хотел быть таким же жёстким, надёжным, чтобы на меня тоже можно было положиться в любой ситуации. У него нет связей, нет влиятельных друзей, его сила в руках и в характере. Многие его боятся, но те, кто знают его по-настоящему, просто уважают.

Знаешь, я видел, как он однажды вступился за незнакомого парня у магазина. Толпа, трое на одного. Дядя Андрей даже не стал кричать. Он просто встал рядом и сказал: «Эй, хватит». И все замолчали. Потому что его голос, его взгляд, его спокойная уверенность работают лучше любого оружия. Он не стремится быть героем, это всё выходит само собой. Для него главное правда и порядок. Если что-то не по правилам, он не пройдёт мимо, он влезет и исправит. Это бесит, когда ты неправ, это спасает, когда ты в беде. Все его знают, от мала до велика. Мальчишки во дворе смотрят на него с восхищением, старики здороваются за руку, а начальники в администрации, которых он однажды отчитал за беспредел, при встрече отводят взгляд.

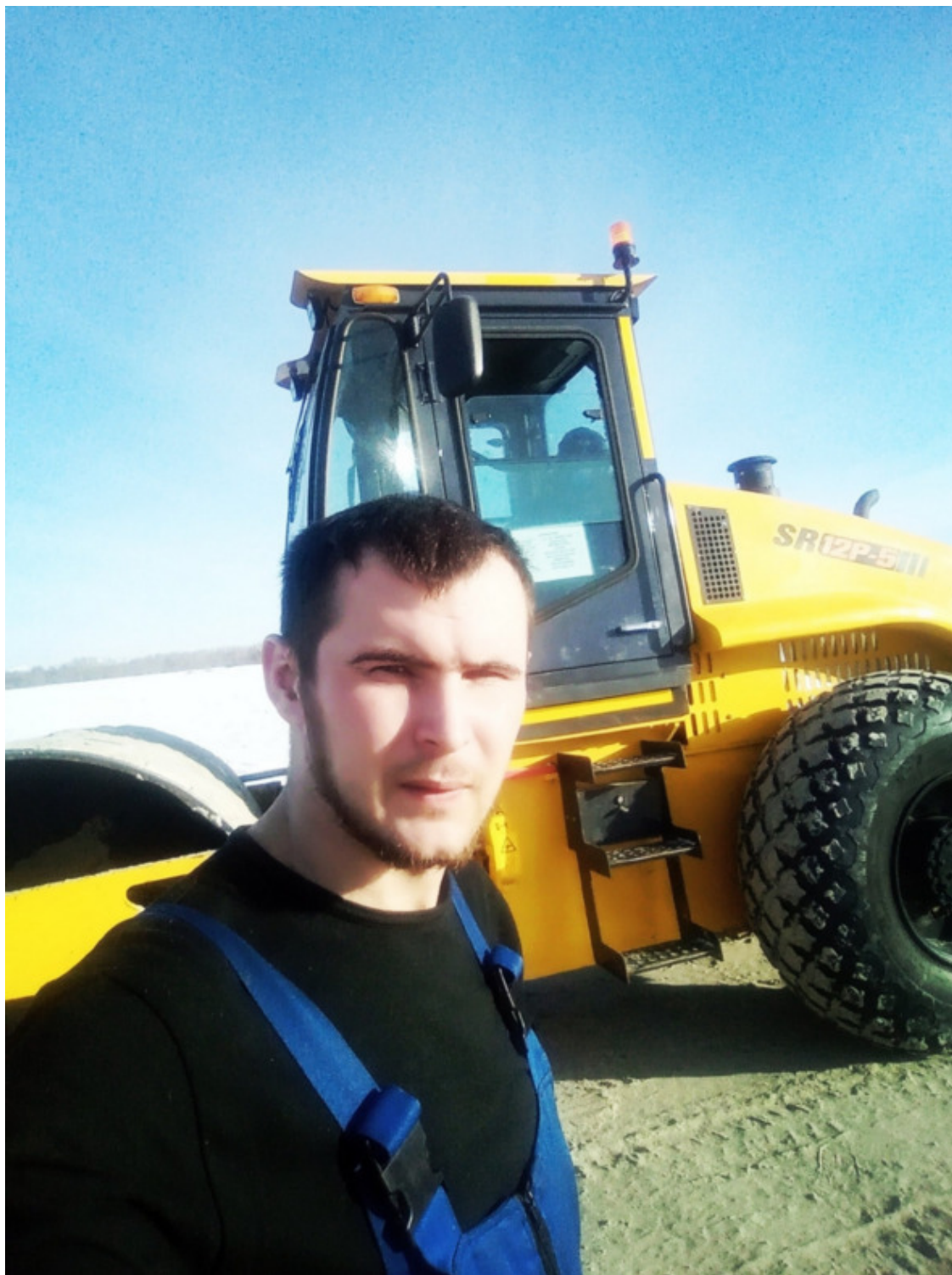
Я не хочу сказать, что он святой. Дядя Андрей упрямый, жёсткий и иногда невыносимый, когда уверен в своей правоте. Но в этом мире, где все бегают, предают и боятся, он стоит на своём. Как каменная глыба. Он никогда не сдаётся. Это его черта, которой я восхищаюсь. Он может проигрывать, может ошибаться, но не сдаётся никогда.

Хочется сказать ему спасибо за то, что он есть. За то, что глядя на него, я знаю, каким должен быть мужчина. Сильным не потому, что он накачанный, а потому что у него есть стержень. Надёжным не потому, что у него много денег, а потому что на него можно положиться в трудную минуту.

Если бы я мог, я написал бы о нём книгу, чтобы все знали. Настоящий герой тот, кто не ищет славы, а просто делает свою работу, держит своё слово и защищает слабых. Дядя Андрей самый сильный и лучший. Все его знают, и все хотят иметь такого друга. Я горжусь, что он мой дядя. Я хочу быть хоть немного похожим на него. Спасибо ему за это. Спасибо, что он есть.

Глава 2. Сильнейший среди сильнейших

Дядя Андрей был не просто сильным. Он был сильнейшим среди сильнейших. В нашем городе, полном людей с тяжёлыми судьбами и крепкими кулаками, его уважали даже те, кто никогда никого не уважал. И это уважение он заслужил не криком, не деньгами, не связями в администрации. Он заслужил его делом, справедливостью и тем, что никогда не ставил себя выше других, хотя по праву мог бы. Знаете, есть люди, которые рождены быть лидерами, даже если у них нет погон и больших кабинетов. Дядя Андрей был именно таким. К нему шли за советом, за помощью, за правдой. Он был вторым отцом для меня и для многих пацанов в нашем районе.

Отец у меня, честно сказать, был человеком сложным. Я не хочу говорить о нём плохо, но он часто отсутствовал, то работа, то другое, то просто не было настроения говорить со мной. А дядя Андрей всегда находил время. Он мог прийти уставший после работы, выпить чаю и спросить: «Ну, Серёга, какие у тебя дела? Что в школе? Кто твой друг, кто враг?» И я чувствовал, что он не просто спрашивает из вежливости, а ему действительно важно. Он был вторым отцом, который никогда не заменял моего родного, но всегда был рядом, когда нужно. Он давал мне уроки жизни, которые не проходят по школьной программе. Он говорил: «Сила, Серёга, не в кулаках. Сила в голове и в умении держать удар. Ударить может каждый дурак, а

ты попробуй не упасть, когда весь мир на тебя давит». И я слушал. Я запоминал каждое слово, потому что чувствовал, что он говорит это из своего опыта, из своей боли, из своих побед и поражений.

Однажды я пришёл к нему расстроенный после драки в школе. Меня побили старшие ребята, и я горел желанием отомстить, взять нож, позвать друзей, сделать им больно, как они сделали мне. Дядя Андрей сидел в гараже, возился со своим старым мотоциклом. Он выслушал меня, не перебивая, вытер руки ветошью и сказал: «Ты сейчас зол. Это нормально. Но если ты пойдёшь и ударишь в ответ, ты станешь таким же, как они. А ты хочешь быть как они, Серёга?» Я тогда не понял, как обычно не понимают таких вещей в пятнадцать лет. Я хотел крови. А он продолжил: «Сильный тот, кто может простить. Не забыть, не стерпеть, а именно простить и жить дальше. Месть забирает у тебя время, которое ты мог бы потратить на то, чтобы стать лучше». Он помог мне тогда, не нравоучениями, а тем, что поехал с ними разговаривать. Просто поехал, поговорил, и они извинились. Не потому что он их бил, а потому что его слово, его спокойная уверенность работала без тумачков. Настоящий авторитет, понял я тогда, это когда тебя слушают не из страха, а из уважения.

Дядя Андрей никогда не лез в мою жизнь с нотациями. Он ждал, когда я сам приду. И я приходил. Со всеми своими проблемами, с дурацкими вопросами о девушках, о друзьях, о том, кем стать в будущем. Он сидел, курил, смотрел на меня своим внимательным взглядом и давал советы, которые всегда оказывались правильными. Через много лет я перебираю в памяти его слова и понимаю, что он видел меня насквозь. Он видел мою неуверенность, мою злость на мир, мою потребность быть нужным. И он терпеливо, шаг за шагом, вытаскивал меня из той трясины, в которой я вяз. Он никогда не говорил: «Ты слабак» или «Ты нытик». Он говорил: «Серёга, ты сможешь. Ты сильнее, чем думаешь. Просто не останавливайся и не бойся попросить о помощи, если не справляешься».

Он был для меня примером, как надо жить. Не теми дурацкими фильмами про супергероев, а настоящей жизнью. Он вставал в пять утра, шёл на работу, брал на себя самые тяжёлые заказы, его уважали коллеги и начальство, хотя он никогда не подлизывался и не играл в корпоративные игры. Он просто делал свою работу лучше всех и никогда не жаловался. Однажды я спросил его, как ему удаётся быть таким спокойным, когда вокруг столько проблем и идиотов. Он усмехнулся и сказал: «Нервы беречь надо. На войну тебе их оставить. На себя и на своих. А на всякую ерунду не трать. Если проблема решается, решай. Если нет, то зачем париться? Это просто опыт. Ошибёшься, поймёшь, как не надо, и дальше пойдёшь».

Я помню, как переехал в другой город, как начал жить своей собственной жизнью. Дядя Андрей звонил редко, но всегда попадал в точку. Всегда в тот момент, когда я был на грани, когда мне нужна была поддержка. Он звонил и говорил: «Как ты, Серёга? Держись. Всё будет хорошо. Помни, кто ты есть». И после этих простых слов я находил силы идти дальше. Он верил в меня больше, чем я сам в себя верил. Он говорил: «Ты умный, ты упрямый, ты добьёшься всего, что захочешь. Главное, не сворачивай с пути». И его уверенность передавалась мне.

Он не был идеальным, дядя Андрей. У него были свои тараканы в голове, свои ошибки, свои сожаления. Но он никогда не поучал меня свысока, никогда не говорил: «А вот я в твоём возрасте...». Он просто жил так, как считал нужным, и я видел результат. Я видел, как его уважают, как к нему тянутся, как его любят племянники, друзья, соседи. Он был центром притяжения для многих людей, не потому что он был душой компании и умел шутить. Нет,

он был серьёзным, сосредоточенным, иногда даже угрюмым. Но в нём была надёжность, как в береговой скале. О которую разбиваются волны чужих проблем и глупостей.

Он щедро делился своим житейским опытом, не разжёвывая и не навязывая. Однажды, когда я жаловался на нечестность в мире, на то, что хорошим людям часто не везёт, он сказал: «Серёга, ты не жди, что мир будет справедливым. Делай справедливость сам. В своей жизни. Помоги тому, кто слабее. Защити того, кого обижают. Не проходи мимо. И тогда, даже если весь мир будет против, ты будешь знать, что ты на правильной стороне». Я запомнил это и стараюсь жить по этому правилу. Не всегда получается, но я стараюсь.

В трудные времена, когда я терял веру в себя, в свои силы, в завтрашний день, я вспоминал дядю Андрея. Его лицо, его руки, его голос. Я вспоминал, как он просто сидит и молчит на берегу реки, и в этой тишине столько силы, что дух захватывает. Он не боялся трудностей, он их преодолевал. Он не боялся ошибок, он их анализировал. Он не боялся быть непонятым, он просто делал своё дело. Он научил меня ценить не слова, а дела. Ценить не обещания, а ответственность. Ценить не красоту, а силу духа.

Дядя Андрей был сильнейшим среди сильнейших именно потому, что он оставался человеком. Он не очерствел в этом жестоком мире, не ушёл в себя, не разучился любить. Он любил нас, своих близких, по-своему, сурово, надёжно. Он никогда не говорил «я люблю тебя, Серёга». Но это было написано в его поступках, в том, что он всегда был рядом, в том, что он всегда готов был прийти на помощь, в том, что он всегда помнил про меня, даже когда у него была тысяча своих проблем. Он был вторым отцом, который не занимал место моего родного отца, но всегда держал меня на ногах, когда я был готов упасть. Он учил меня жизни, не читая лекций, а своим примером, своей надёжностью, своей силой. И я благодарен ему за это. Он лучший. Всегда им был и всегда им останется. Я хочу написать ещё много глав о нём, но даже если я напишу сотни тысяч знаков, я не смогу передать той глубины, того света, той истинной силы, которую он вложил в меня. Мы просто должны помнить таких людей, как дядя Андрей. Сильнейших среди сильнейших. И быть достойными их памяти.

Глава 3. Золотые руки

Дядю Андрея в народе называли «мастером золотые руки». И это не было простым комплиментом. Это было признанием его уникального дара, его способности оживить любую технику, построить любой механизм, наладить любую систему. Он не был академиком и не имел научных степеней. Он был простым работающим мужиком, который знал о технике больше, чем любой инженер с дипломом. Его мастерская, или скорее гараж, представляла собой мир настоящих чудес. Там пахло бензином, маслом, железом и ещё чем-то невероятно надёжным, мужским, настоящим. Он мог собрать двигатель с закрытыми глазами, на слух определял неисправность любой машины, будь то старенькие «Жигули» или новенький трактор. Его руки были вечно в масле, с застарелыми мозолями и шрамами, но именно эти руки умели всё. Когда у соседа ломался мотоблок, он шёл не в сервис, а к дяде Андрею. Когда у фермера останавливался комбайн в разгар уборки, звонили ему. И дядя Андрей бросал свои дела, брал свой выдавший виды ящик с инструментами и шёл спасать положение. Он никогда не говорил «это не моя работа» или «у меня нет времени». Если мог помочь, то помогал. А он мог всегда.

Однажды я застал его за сборкой какого-то невероятного агрегата. Вся мастерская была завалена деталями, чертежами на обрывках газет, какими-то шестерёнками и валами. Я спросил, что это. Он вытер пот со лба и сказал: «Да вот, приятель попросил зернодробилку из старых запчастей соорудить. В хозяйстве нужна». Соорудить! Из старых запчастей! Он мог из кучи металлолома, из груды ржавого железа создать работающий механизм. Он был волшебником, но волшебником трудолюбивым. Он не просто умел, он любил эту работу. Она его успокаивала, заряжала энергией, давала ощущение собственной значимости. Когда он сидел в гараже, включив тусклую лампочку и неспешно перебирая карбюратор, он становился самым собой. Он забывал о всех проблемах, о несправедливости мира, о людских ссорах и сплетнях. Оставался только он и машина. Он и его золотые руки.

Его автомобиль, старый, выдавший виды внедорожник, был его гордостью. Он сам его собрал, по сути, с нуля. Он купил разбитый остов и шаг за шагом, месяц за месяцем, превращал его в надёжного железного коня. Я помню, как он перебирал двигатель, как балансировал колёса, как варил кузов. Он знал каждый винтик, каждый болтик в этой машине. И машина отзывалась ему взаимностью. Она не подводила его в самых суровых условиях: ни в грязи, ни на бездорожье, ни в лютый мороз. Он доверял ей, а она доверяла ему. Когда я садился в его машину, я чувствовал себя в крепости. Потому что знал: всё, что сделано руками дяди Андрея, сломаться не может. Это было не просто железо, это было продолжение его самого.

Помню, как однажды мы поехали за дровами в лес. Дорога была разбитая, грязная, полная ям и колдобин. Машины других людей вязли и буксовали, а внедорожник дяди Андрея шёл как по асфальту. «Всё дело в подвеске и правильной резине», — скромно сказал он, когда я поинтересовался секретом. «Надо чувствовать машину, Серёга. Не только руками и ногами, но и... как бы это сказать... вот тут». Он постучал себя по груди, по сердцу. Я тогда не совсем понял, но со временем осознал. Он вкладывал душу в каждую деталь, в каждый шов, в каждую гайку. Поэтому его техника никогда не подводила. Это была не магия, это была любовь к своему делу.

Но дядя Андрей был универсальным мастером. Он мог не только отремонтировать трактор или настроить инжектор, но и ловко управлялся с мотоблоком. Я часто видел, как он весной пашет свой огород. Он шёл за мотоблоком, ровно, без суеты, регулируя глубину на ходу,

одной рукой. Соседи смотрели и завидовали. У них техника то глохла, то вела в сторону, то ломалась через каждые десять метров. А дядя Андрей ровной бороздой проходил участок за участком, не торопясь, не напрягаясь. «Секрет в настройке, Серёга», — объяснял он между проходами. «Фрезы надо правильно поставить, двигатель отрегулировать, и тогда он сам пойдёт, только направляй». Он любил это дело, любил чувствовать, как мощная техника подчиняется его воле, но не грубо, а умно, тонко, с пониманием.

Зимой дядя Андрей часто брался за заказы по ремонту снегоходов. Для этого он даже приспособил свой гараж, поставил печку, чтобы было тепло и двигатели не замерзали. К нему приезжали со всей округи. И он возился с этими капризными машинами днями и ночами напролёт. Он мог пропустить ужин, не пойти на рыбалку, отказаться от встречи с друзьями, но если взялся за ремонт, он должен был его закончить. Ответственность перед заказчиком для него была законом. Его золотые руки не знали усталости. Он мог сутками не спать, чтобы сдать заказ вовремя, чтобы человек не остался без техники в воскресный день. Это была работа, это была честь, это был его образ жизни.

Я иногда помогал ему в гараже. Подавал инструменты, держал фонарик, придерживал тяжёлые детали. И в эти моменты я чувствовал себя причастным к чему-то большому и важному. Я смотрел на его руки и понимал, что не каждый может так. Нужен талант. Нужна любовь к делу. Нужно терпение и желание довести начатое до совершенства. Дядя Андрей всё это имел в избытке. Он не хвастался своими умениями, не говорил о них громких слов. Он просто делал. Делал тихо, скромно, но так, что результат говорил сам за себя. Все знали, что лучшего мастера в округе не найти. И это знание было его наградой, его репутацией, его вкладом в общее благо.

Он учил меня, что любая работа, даже самая грязная и тяжёлая, заслуживает уважения. «Не бойся работы, Серёга», — говорил он. «Бойся лени. Лени хуже любой болезни. Она душу разъедает». И он показывал это своим примером. Он мог выйти во двор в пять утра и колоть дрова до обеда. Мог с утра до вечера копать картошку, а вечером садиться за починку генератора соседу. Он не знал слова «не хочу». Для него существовало слово «надо». И это слово было его главным двигателем. Надо помочь семье, надо выручить друга, надо закончить ремонт. И он делал это без лишних слов, без жалоб, без ожидания благодарности.

Однажды я жаловался на усталость после работы. Дядя Андрей выслушал, помолчал и сказал: «Усталость бывает разная, Серёга. Есть усталость тела, её снимает сон и хорошая еда. А есть усталость души, её ничем не снимешь, кроме любимого дела». И я понял, что его активность, его работоспособность, его золотые руки — это не просто привычка трудиться. Это его способ побеждать ту самую душевную усталость, которая гложет многих из нас. Он загружал себя работой до такой степени, что просто не оставалось времени на уныние. Он не бежал от своих проблем, он их решал, засучив рукава. И это давало ему силы жить дальше, не обращая внимания на несправедливость мира.

Я завидовал ему, честно. Не деньгам, не связям, а этой его внутренней прочности, этому умению превращать хаос в порядок, поломку в исправность, груды металлолома в работающий механизм. Он мог починить не только машину, он мог починить и настроение. Он мог своим спокойным голосом, дельным советом поставить на место целую семью. Он был фундаментом, на котором держалось многое. И фундамент этот был сделан из бетона, арматуры и золотых рук.

Он научил меня менять колесо за пять минут, не пачкая куртку. Он научил меня определять ямы на дороге по звуку подвески. Он научил меня, что даже в самой сложной поломке есть логика, есть причина, и нужно найти её, а не биться головой о проблему. Он учил меня не бояться техники, понимать её, чувствовать. И эти уроки пригодились мне в жизни гораздо больше, чем университетские лекции.

Дядя Андрей не читал лекций о трудолюбии. Он не говорил громких слов про патриотизм и любовь к Родине. Он просто работал. Он работал, когда другие отдыхали. Он работал, когда другие пили. Он работал, когда другие жаловались на жизнь. И эта работа была его созиданием, его молитвой, его способом доказать, что он живёт не зря.

Золотые руки. Не просто красивое словосочетание. Это диагноз. Болезнь трудолюбием, которая неизлечима и которая делает человека по-настоящему свободным. Свободным от лени, от уныния, от страха перед завтрашним днём. Потому что пока есть работа, есть цель, есть смысл. А пока есть смысл, есть и жизнь.

Он говорил: «Делай, Серёга, делай. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Потому что завтра могут быть новые дела, и ты будешь вечно догонять уходящий поезд». И я старался следовать этому совету, старался не лениться, не откладывать, не искать отговорок. Не всегда получалось, но я помнил слова дяди Андрея и его пример. Человек, который может всё и делает для всех, он всегда останется героем в моём сердце. Он самый обычный работающий мужик, который умеет работать руками. И его машина всегда заведётся, и его мотоблок всегда вспашет землю, и его золотые руки всегда найдут ту единственную гайку, которая открутилась.

Он был не просто механиком, он был философом от технического прогресса. Он понимал машины на молекулярном уровне, чувствовал малейшие изменения в их работе, знал их характер. Он мог сказать: «Этот двигатель не любит жару, глохнет в пробках» или «Эта коробка передач живёт своей жизнью, её надо уговаривать, а не насиловать». И в этом не было шутки, это было знание, добытое сотнями часов ремонта, настройки и испытаний.

Он умел даже с виду безнадёжный агрегат сделать полезным. Я помню, как он переделал старый пожарный насос в мощную мойку высокого давления. Как из списанного автобуса сделал дачный домик на колёсах. Как из старого холодильника соорудил инкубатор для цыплят. Он видел потенциал в каждой сломанной вещи, он верил, что всё можно починить, всему можно дать вторую жизнь. Это был его принцип. Ничего не выбрасывать, если можно восстановить. Его гараж был настоящим музеем отреставрированных чудес, и каждая вещь там имела свою историю. И он знал эти истории. Он помнил, какой инструмент кому принадлежал, как он был восстановлен, сколько сил в него вложено. Это была не просто работа, это была судьба.

Дядя Андрей был не только мастером «золотые руки», он был настоящим мужиком, на котором держался наш маленький мирок. Если у кого случалась беда, он первым приходил на помощь. Если нужно было построить гараж или забор, звали его. Если случалась авария на дороге, проезжающие водители знали, что дядя Андрей остановится и поможет, даже если это будет стоить ему личного времени и сил. Он не проходил мимо чужой беды. И это качество, наверное, было даже важнее, чем его умение чинить двигатели. Его открытость, отзывчивость, готовность прийти на помощь делали его настоящим героем нашего времени, хотя он сам никогда так о себе не думал.

Я хочу, чтобы этот текст прочитали как можно больше людей. Чтобы они знали, что настоящий герой — это не тот, кто прыгает с парашютом или стреляет из автомата. Настоящий герой — это тот, кто каждый день, в любую погоду, в любом настроении, берёт в руки инструмент и делает мир вокруг себя чуточку лучше. Он не ждёт награды, не просит благодарности. Он просто работает. Потому что он не может иначе. Потому что его золотые руки созданы для созидания, а не для разрушения.

Дядя Андрей, я горжусь тем, что ты у меня есть. Я горжусь твоими руками, твоим трудолюбием, твоим талантом. Ты лучший. Ты научил меня многому. И хотя иногда мне кажется, что у меня ничего не получается, я вспоминаю тебя, вспоминаю, с каким упорством ты добивался своего, и снова берусь за дело. Ты мой пример, мой ориентир, моя опора. Спасибо тебе за всё. За твои советы, за твою поддержку, за твою веру в меня. Я никогда тебя не подведу. Я буду стараться быть таким же сильным, надёжным и работающим. Я постараюсь, чтобы мои руки тоже стали золотыми. Это трудный путь, но с таким примером перед глазами я не должен сдаваться. Я не сдамся. Спасибо тебе, дядя Андрей. Ты настоящий сильнейший среди сильнейших. Даже не в бою, а в труде. Даже не на поле брани, а на ниве созидания. Это гораздо важнее и ценнее. Ты — легенда нашего города. Ты — человек, который делал жизнь лучше. Своими руками. Своим трудом. Своей душой. Спасибо тебе за это. Низкий поклон.

Глава 4. Мой брат Руслан

Мой брат Руслан. Если сказать громко, это звучит гордо. Если сказать тихо, это звучит тепло. Руслан Алексеев, человек, который был мне не просто братом, а лучшим другом, наставником и защитником. Мы не были связаны кровными узами, но нас связала жизнь, испытания и общая боль. Мы были крестовыми братьями, хотя тогда не произносили это слово вслух. Мы просто знали: он мой брат, и я его брат. И это знание было крепче любого документа.

Руслан появился в моей жизни как глоток свежего воздуха, как ветер перемен. Я тогда был ещё совсем пацаном, который метался в поисках себя, в поисках смысла, в поисках просто друга, который не предаст. И Руслан стал этим другом. Он был старше, мудрее, но при этом не было в нём той противной снисходительности, которая бесит в людях постарше. Он разговаривал со мной на равных, слушал мои глупые идеи, спорил, доказывал, и всегда, всегда вставал на мою сторону, если был уверен, что я прав. Даже если весь мир был против меня, Руслан был за меня. Это очень много значит для человека, который привык решать свои проблемы в одиночку. Это дорогого стоит.

Помню, как меня задирали во дворе. Несколько парней, старше и сильнее, решили, что я буду их мишенью. Я пытался огрызаться, но силы были неравны. Однажды Руслан увидел это. Он ничего не сказал, просто подошёл, положил мне руку на плечо и посмотрел на обидчиков. Взглядом. Без криков, без угроз, без тумачков. Просто посмотрел. И они отступили. Потому что в его глазах была сила, которая не требует подтверждения. Они поняли: если тронут меня, они будут иметь дело с ним. А связываться с Русланом никто не хотел. Не потому что он был бандитом или хулиганом. А потому что у него была репутация человека, который держит слово.

«Не бойся их, Серёга, — сказал он мне потом. — Страх привлекает агрессоров. Спокойствие отталкивает. Будь спокоен, будь уверен, и никто не посмеет тебя тронуть. А если посмеют, скажи мне. Я разберусь». Я не всегда ему говорил. Мне не хотелось выглядеть слабым, нытиком, который постоянно жалуется. Но я знал, что он рядом. Я знал, что если случится что-то серьёзное, я могу на него положиться. Это знание меняло меня изнутри. Я становился увереннее, сильнее, смелее. Потому что знал, что я не один.

Руслан научил меня многому. Он научил меня не сдаваться, когда трудно. Он сам был таким. У него была нелёгкая жизнь, много проблем, много трудностей, но он никогда не жаловался, никогда не унывал. Он шёл вперёд, несмотря ни на что. И глядя на него, я тоже учился не ныть, а делать. Он давал мне дельные советы, которые я тогда, по молодости, не всегда понимал. Он говорил: «Серёга, главное в жизни не деньги и не слава. Главное, чтобы перед сном тебе не было стыдно за свои поступки. Чтобы ты мог спокойно закрыть глаза и знать, что сегодня ты не предал, не обманул, не подставил». И когда я следовал этому правилу, мне действительно спалось легче. А когда нарушал, мучила совесть. И Руслан был прав. Как всегда.

Мы проводили много времени вместе. Ходили на рыбалку, сидели у костра, обсуждали жизнь. Он рассказывал мне о своих мечтах, о своей семье, о своих братьях. И я делился с

ним своими переживаниями. Мы были откровенны друг с другом, как это редко бывает даже между лучшими друзьями. Потому что мы были братьями не по крови, а по духу. Эта связь крепче и надёжнее. Я мог доверить Руслану любую тайну, попросить о любом совете. И знал, что он не осудит, не высмеет, не воспользуется моей слабостью. Он будет слушать, кивать, задавать вопросы, но никогда не даст пустых обещаний, если не уверен, что сможет помочь. А если говорил «я сделаю», значит, он делал. Всегда. Это подкупало. В мире пустых обещаний и равнодушных людей он был островком стабильности и надёжности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.